

Сейчас они проходили тригонометрию. Утренний триумф Чи Ина на уроке математики, который сам он считал сущим пустяком, произвел среди одноклассников эффект разорвавшейся бомбы. Это походило на то, как если бы парализованный калека вдруг отбросил костыли и с легкостью пробежал восьмисотметровку, заняв первое место. За потрясением неизбежно последовало смутное чувство обмана.

Впрочем, Чи Ин давно заслужил репутацию неисправимого лоботряса, который на занятиях витал в облаках, а домашку списывал кое-как на коленке. Преподаватели давно внесли его в черный список. Даже если парень обладал талантом, внезапное озарение за одну ночь выглядело слишком неправдоподобно.

Может, просто совпадение? Вдруг Чи Ин силен исключительно в геометрии?

Прослышав об утреннем инциденте, учительница географии решила лично проверить слухи. Едва прозвенел звонок, она без лишних предисловий выкрикнула:

— Дай определение опустыниванию земель! Чи Ин, отвечай! Чи Ин!

Класс дружно обернулся к парте в самом углу последнего ряда. И застал юношу мирно спящим.

Тем временем настоящий Чи Ин вновь очутился в теле императора. До слуха донесся испуганный возглас: «Ваше Величество!» Чьи-то руки поспешно подхватили его. С трудом разомкнув веки, он сфокусировал взгляд и обнаружил, что находится в мрачном сыром каземате.

— Братец, тебе нездоровится? — раздался вкрадчивый голос.

Чи Ин мгновенно обернулся. Перед ним стоял Шэнь Цзи — тот самый безумный Князь Му, который недавно пытался его зарезать. От одного вида этого маньяка Чи Ину стало не по себе.

Эти спонтанные перемещения душ чертовски утомляли. Главная беда заключалась в неизбежном обмороке на стыке миров. Стоило отключиться на пару секунд, как ты уже летишь на землю. При такой частоте припадков никто не застрахован от несчастного случая.

В то же время из медного зеркала донеслись яростные крики:

— Чи Ин! Живо приведи себя в порядок! Спать в начале урока — это верх наглости! Встань и ответь на вопрос! Что такое опустынивание?!

«Бедный император, — мысленно посочувствовал Чи Ин. — Только очнулся, а его уже волокут к доске отдуваться за чужие прогулы»

У ног валялся обнаженный клинок — судя по всему, Шэнь Ван держал его в руке перед тем, как потерять сознание. Рядом находились лишь старый евнух Ян Синь, Командир Сюань Хэ и этот сумасшедший Шэнь Цзи. Логично предположить, что оружие предназначалось именно последнему.

Чи Ин осторожно подобрал меч, сохраняя предельную бдительность. Хотя они общались с Шэнь Ваном регулярно, делиться мыслями круглосуточно не могли. Он не знал, как именно поймали безумного князя и зачем император явился в темницу. Осторожность сейчас точно не повредит.

На другом конце ментальной связи Шэнь Ван тоже пришел в себя. Под пристальными взглядами одноклассников и свирепым взглядом разгневанной учительницы он подавил раздражение, поспешно раскрыл учебник географии и негромко кашлянул:

— Эм... Ну...

Сюань Хэ с изумлением наблюдал, как их величественный государь, словно одержимый неведомой хворью, направился к выходу из темницы, бормоча под нос странные слова:

— Повторяй за мной: опустынивание — это деградация земель в засушливых, полузасушливых и субгумидных районах в результате действия различных факторов, включая климатические колебания и деятельность человека...

Командир стражи опешил. В голову закралась мысль, что пора звать Небесного наставника — вдруг в императора вселился злой дух.

В полумраке каземата Шэнь Цзи проводил взглядом уходящего брата, тихонько хмыкнул и спросил:

— Черная пташка, а Фэн Цзиньчэнь видел нашего государя в таком... занятом состоянии?

Сюань Хэ скрипнул зубами от столь фамильярного прозвища, но сдержался:

— Мне это неизвестно, Князь.

— Какая жаль, — разочарованно протянул Шэнь Цзи, изогнув губы в ухмылке. — Небесному наставнику наверняка пришлось бы по вкусу подобные странности Его Величества.

Командир стражи холодно отрезал:

— Князь Му, вы находитесь под стражей. Советую поумерить любопытство и позаботиться о собственной участи. Если вы искренне преданы государю, прекратите сеять смуту и доставлять лишние хлопоты.

— Ты стал слишком колючим, воробушек, — рассмеялся Шэнь Цзи. — А ведь в детстве был таким милым. С чего бы мне устраивать побег и усложнять жизнь брату? Хотя, признаться, без меня он бы вряд ли дожил до этого дня. Его излишняя подозрительность ранит мое преданное сердце.

Слишком громкий голос безумца долетел до ушей Чи Ина, который еще не успел покинуть подземелье. Юноша невольно замедлил шаг.

Тем временем Шэнь Ван, благополучно переживший грозу на уроке географии, опустился на стул под прикрытием парты. Чи Ин мысленно обратился к нему, колеблясь перед вопросом:

— У тебя... есть темы, о которых ты бы предпочел умолчать?

Вопрос прозвучал довольно глупо. Шэнь Ван не удержался от смешка:

— Не знал, что ты бываешь таким нерешительным. Спрашивай прямо, чего уж там.

Чи Ин помедлил несколько секунд, прежде чем спросить:

— Шэнь Цзи действительно спас тебя?

Сквозь ментальную связь Чи Ин почувствовал, как замер его собеседник. Веселье мгновенно испарилось, уступив место ледяной настороженности. Чи Ин мысленно обругал себя за бестактность.

— Кто тебе рассказал? — глухим, опасным голосом спросил император.

— Он сам без умолку твердит об этом.

— И ты веришь бредням сумасшедшего?

Чи Ин поспешил сгладить углы:

— Разумеется, нет.

Характер у Шэнь Вана все же оставался загадкой. Обычно он вел себя как типичный взбалмошный подросток, но стоило задеть определенные струны, как наружу прорывался

жестокий правитель, готовый казнить любого на месте. Вспыльчивый и непредсказуемый.

Молчание затянулось. Шэнь Ван долго боролся с внутренним хаосом, перебирая обрывки воспоминаний. Рожденный в паутине заговоров и предательств, он привык никому не доверять. Единственным исключением была старшая сестра, но теперь появился Чи Ин — человек из другого мира, которому не требовался трон, у которого не было корыстных мотивов. Эта чистая связь казалась слишком ценной, чтобы разрушать ее недомолвками.

— На самом деле... в его словах есть доля правды, — наконец выдохнул Шэнь Ван, словно сбрасывая тяжелое бремя. — Он действительно спас меня. Я обязан ему жизнью, потому и не могу казнить.

Заметив, что собеседник готов открыться, Чи Ин мягко подтолкнул его:

— Поделишься?

— Да тут и рассказывать особо нечего. Его жажда крови и жестокость проявились еще в детстве, это правда. Но убивать он начал ради меня.

Чи Ин опешил.

Шэнь Ван незаметно отодвинул парту назад, чтобы шепот не долетел до соседа спереди.

— В юности я был слишком слаб. Придворные и другие принцы издевались надо мной, вытирали об меня ноги. А Шэнь Цзи просто... вырезал их всех. До единого. А тех немногих, кого он упустил, я позже прикончил сам.

Он хмыкнул, но в этом звуке не было радости.

— Шэнь Цзи — маньяк и чудовище, спорить глупо. Но корни его безумия проросли из моей слабости. Он пролил реки крови, защищая меня. Без его безумной преданности я бы не выжил в той грызне за престол и уж точно не надел бы корону.

— Тогда почему ты шарахаешься от него, как от чумы? — недоумевал Чи Ин.

— Это личные счета. Долг долгом, а вражда враждой. Даже если бы он не заманил меня в Терем Ночного Дозора, я бы все равно упрятал его под замок. Такому хищнику не место среди людей. Ладно, я устал. Хочу вздремнуть. Передай Хо Цзиню — Министру наказаний, — чтобы усилил охрану. Пусть глаз с него не спускают.

Чи Ин укоризненно вздохнул:

— Опять спать на уроках? Ваше Величество, с такой успеваемостью ты даже порог не перешагнешь.

— А что мне остается? — уныло отозвался Шэнь Ван. — Я в этих каракулях ничего не понимаю.

— Чи Ин! Ты там заснул на ходу? А ну живо к доске, пиши решение!

Чи Ин почувствовал знакомое головокружение. Организм уже адаптировался к этим прыжкам во времени, и юноша инстинктивно сгруппировался, чтобы при падении не повредить императорскую голову.

Последним, что донеслось из медного зеркала перед тем, как сознание Чи Ина угасло, был испуганный вскрик учительницы географии:

— Эй! Тебя просто к доске вызвали, ты чего в обморок падаешь?! Помогите, человеку плохо!

<http://bllate.org/book/19001/1917540>